

8. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М. : ИП РАН : КСП+ ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. (Библиотека социальной психологии).

Social and psychological peculiarities of schoolchildren, students of pedagogic profession and teachers' conception about school of future

There is noted the universal component in attitude to school, nevertheless each social group forms its specific image. There is researched the social conception with the use of project research methods of group personality conceptions: picture and essay with the theme "My idea of school of future". There are analyzed the peculiarities of school of future social conception.

Key words: *school of future social conception, learning and professional group conception.*

Т.В. КАРИХ
(Иркутск)

**ТЕКСТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ VS
РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Описана проблема сходств и различий между речевой и текстовой деятельностью. Особое внимание обращено на диалог, контакт и сотрудничество в процессе межкультурной коммуникации. Автор отдает предпочтение лингво(семио)социопсихологии, рассматривает ее в качестве методологической основы своего исследования и предлагает свой авторский фрейм – сценарную матрицу коммуникативно-познавательной модели овладения технологией текстовой деятельности.

Ключевые слова: *текстовая деятельность, речевая деятельность, речевое поведение, коммуникативно-познавательная модель овладения технологией текстовой деятельности.*

В своей работе мы исходим из того, что текст является доминирующей единицей процесса обучения. Мы расширяем спектр рассмотрения текста, включая в него, наряду с лингвистическими, другие значимые – лингво(семио)социопсихические параметры.

Обращаем внимание на сосуществование научных парадигм: текстовая (ТД) и речевая (РД) деятельность, их взаимосвязь и взаимодополнительность.

Объектом нашего исследования является процесс обучения иноязычной текстовой деятельности в том его аспекте, который связан не с индивидуально-личностным или межличностным, а опосредованным через целый текст общением; предметом выступает технология интеллектуальной деятельности обучаемого в процессе смыслового восприятия речевого сообщения (текста) как коммуникативно-познавательной единицы. В рамках настоящей статьи мы рассматриваем сходства и различия между ТД и РД прежде всего в целях учебного иноязычного общения, а также человеческого взаимодействия в других сферах жизни.

Коммуникация между людьми на всех уровнях социокультурной организации общества осуществляется посредством обмена действиями порождения и интерпретации иерархически организованных содержательно-смысловых структур – текстов, которые имеют интенционально-мотивационно-целевую доминанту. Речь идет об адекватной интерпретации этой доминанты, без чего не может быть диалога как смыслового контакта.

В настоящее время – в новом веке и новом тысячелетии – особенно актуальной является проблема выживания. Вот почему мы ищем пути к взаимодействию, контакту, сотрудничеству, способы самоорганизации человека, воспроизводства форм социальности, т.е. человеческого общежития, и делаем это на материале текстовой деятельности. Концепт «текстовая деятельность» введен в научное и практическое обращение Т.М. Дридзе [1; 2; 3]. Она сформулировала и обосновала предмет, понятийный аппарат и систему методов направления социально-психологических исследований, ориентированных на изучение динамических, структурных и функциональных аспектов коммуникативных систем типа «текст – интерпретатор».

Текстовая деятельность является содержательным механизмом знакового общения и включает в себя действия порождения и интерпретации текстов (сообщений). Эти действия непрерывно совершаются субъектами в ходе знакового общения, призванного служить целям адекватного социального взаимодействия. В ходе этих действий решается судьба исходного коммуникативного намерения (интен-

ции, замысла) автора сообщения, является ли он нашим современником или предком, ученым, писателем, преподавателем, однокурсником, соседом, иными словами, партнером по общению. Деятельность общения – это та сфера, в которой ведущая роль принадлежит не значениям, а смыслам, идеям, интенциям. Это и есть тот «круговорот» коммуникативно-познавательной деятельности, в котором все время вращается человек.

ТД, будучи по своей природе коммуникативно-познавательной, своими корнями уходит в материально-практическую деятельность, является самостоятельным видом деятельности с внутренними мотивами и целями коммуникативно-познавательного и эмоционального свойства, с завершенной психологической структурой. Предмет ТД – коммуникативная интенция общающихся. В качестве действий рассматриваются конкретные акты осмысления, операции с применением средств памяти и языка. Основное понятие ТД – текст как целостная коммуникативно-познавательная единица. ТД мотивирована осознанием проблемной ситуации, стремлением найти ей разрешение в рамках знакового общения.

Известно, что развитие методики обучения иностранным языкам начиналось с изучения речи, переходило к изучению языка, а затем – к обучению речевой деятельности. Язык определялся как средство, речь – как способ формирования и формулирования мысли посредством языка, речевая деятельность – как реализация общественно-коммуникативной деятельности людей в процессе их вербального общения. Разработка понятия «речевая деятельность» принадлежит А.А. Леонтьеву [9; 10]. В СССР довольно долго термин «речевая деятельность» использовался как синоним термина «психолингвистика». И.А. Зимняя дает развернутую характеристику речевой деятельности как объекта обучения и овладения в процессе преподавания иностранного языка [4; 5; 6].

Представим основные положения теории речевой деятельности в самом обобщенном виде. РД – самостоятельный вид человеческой деятельности. Ее источник и мотив – коммуникативно-познавательная потребность в выражении мысли и получении речевой информации, собственно человеческая потребность в вербальном осмыслении окружающей действительности. РД в качестве совокупности действий может входить в другую, более широкую деятельность людей – трудовую, по-

знавательную и пр.; представляет собой активный, целенаправленный, опосредованный языковой системой и обусловленный ситуацией общения процесс передачи или приема сообщения, т.е. продукции и рецепции.

РД, как и всякая иная деятельность человека, определяется трехуровневостью своего строения (структуры). Этими уровнями являются мотивационно-побудительный, ориентировочно-исследовательский (аналитико-синтетический) и исполнительный. РД направлена на формирование, выражение и интерпретацию мысли как ее предмета. Мысль может быть по-разному сформирована и сформулирована при помощи одних и тех же языковых средств. Выбор способа формирования и формулирования мысли зависит от условий общения, индивидуальных особенностей самого субъекта деятельности, этносоциокультурных традиций языкового коллектива, к которому он принадлежит.

Общезначимые механизмы РД – осмысление, смысловая организация продуцируемого и воспринимаемого сообщения от общего смысла к межпонятийным связям. В рецепции механизмом является перекодировка посредством объединения, группировки, расчленения, выделения главного, установления эквивалентных замен. Результатом смысловой перекодировки является его реконструкция. В процессе преподавания иностранного языка обучают таким видам РД, как аудирование, говорение, чтение, письменная речь. Однако в действительности нередки случаи, когда высокие теоретические установки низводятся до малоосознанной активности на уровне поведения. Нередко и сам термин «речевая деятельность» интерпретируется как «речевое поведение».

Здесь необходимо дать пояснения о противопоставлении понятий «поведение» и «деятельность». Это различие впервые сформулировала Т.М. Дридзе. В ее трактовке оба понятия связаны с понятием «активность», природным свойством человека. «Деятельность – это осознанная, мотивированная и целенаправленная, социально регламентируемая активность, опосредствующая все связи человека с его естественным (природным) и искусственным (социокультурным) окружением» [1, с. 25]. В деятельности человек формирует свое социальное и культурное пространство. «Поведение», в отличие от «деятельности», есть «проявляемые вовне образцы и стереотипы действий, усвоенные индивидом либо на основе опыта собственной деятельности <...> либо в

результате подражания общеизвестным или чужим образцам и стереотипам действий» [1, с. 25].

Осознанное немотивированное речевое поведение отличается от мотивированной и целесообразной текстовой деятельности стереотипным языковым сознанием, стереотипной реакцией на речевые стимулы, стандартным восприятием и поведением, готовыми языковыми формулами и клише. Для того чтобы развести такие подвиды коммуникативной активности человека, как текстовая деятельность и речевое поведение, мы обращаем внимание на различие теорий, определяющих сегодня способ изучения знаковой коммуникации: лингвистической и психолингвистической, с одной стороны, и лингво(семио-)социопсихологической – с другой.

В лингвистике и психолингвистике (РД) традиционно понятия «речь» и «текст» (как речевой продукт, линейно организованное, состоящее из лингвистических конструкций языковое образование) отождествляются. В семиосоциопсихологической теории коммуникации (ТД) текст рассматривается в двух системах координат: лингвистической (фонема – морфема – лексема – словосочетание – предложение – сверхфразовое единство – текст как речь, или дискурс, ситуационно обусловленный поток речи) и коммуникативной (слово = элементарный знак – высказывание – содержательно-смысловой блок – текст как *нелинейная* иерархия коммуникативно-познавательных программ, обладающая своей целостностью в силу стоящего за ней авторского замысла, интенции).

В своем исследовании мы используем информативно-целевой подход к анализу текста – его содержательно-смысловой структуры и прогнозирования тех или иных его возможных интерпретаций, что позволяет реконструировать его «деятельностную» основу. Этот метод является альтернативой общепринятым способам предметно-содержательного анализа текста, в ходе которого надо ответить на вопросы: «*О чем* говорится в тексте?» (выявляет предмет описания), «*Что* говорится?» и «*Как* говорится?» (с помощью каких языковых средств). В ходе информативно-целевого анализа названным выше предшествуют вопросы: «*Почему и для чего?*» в тексте вообще что-то говорится, «*Зачем?*», «*Ради чего?*».

Если в итоге лингвистического анализа текста как единицы языка все устанавливаемые для текста параметры являются абсо-

лютными, то в случае информативно-целевого анализа текста как единицы общения они являются относительными, поскольку определение вида текста в интерпретационной (прагматической) типологии есть функция его интерпретации. Иными словами, вид текста зависит от интерпретационной деятельности реципиента.

Субъективная психика локализована между организмом и внешним миром. На границе этих сфер действительности организм и мир встречаются в знаке – тексте. Но механизм этого процесса – не в индивидуальной душе, а в обществе. Коммуникативно-познавательная ТД характеризуется не тем, что люди присваивают готовые «константные формы», а тем, что они преодолевают их, выражая свои коммуникативные намерения. Поэтому гибкость языкового сознания – не в элементах языка, которыми оно «начинено», а в его оперантных возможностях, т.е. в умении личности совершать над простыми и сложными знаками мотивированные и целенаправленные операции для общения. Это и является тем существенным признаком, который отличает людей с одним типом организации языкового сознания от другого, осознанно немотивированное речевое поведение – от мотивированной и целесообразной текстовой деятельности.

При этом различают два прагматических отношения: прагматику коммуникатора и прагматику реципиента. Коммуникатор, создавая текст, толкует его в духе времени, ситуации, определенного контекста, в рамках определенной системы значений, своего коммуникативного опыта, ценностных ориентаций, заботится о его общезначимости, однозначной интерпретации. Прагматика коммуникатора статична: характеристика текста – функция только одной интерпретации автора текста или его аналитика. Прагматика реципиента является динамичной: характеристика текста – функция бесконечного множества его интерпретаций.

При моделировании (подборе и организации) учебного текста мы обращаем внимание на следующее: текст в роли активного медиума между ТД и РД есть некоторое культурное целое, опыт общения, восприятия, деятельности, носитель смыслообразующей идеи и ценностей жизни и может быть рассмотрен как лингвистическая и как коммуникативная единица. Деятель одновременно включает слова в тексте в два вида связей: линейные (синтагматические), обусловленные тем или иным уров-

нем знания правил языковой комбинаторики, и иерархические семантико-смысловые, мотивированные стремлением к реализации некоторой практической и/или коммуникативно-познавательной задачи. При этом мы помним о том, что в основе всего жизненного – материального и идеального – проблемная жизненная ситуация.

Мы сочли необходимым ввести читателей с некоторой допустимой степенью подробности в проблематику лингводидактического подхода к категориям «текстовая деятельность», «речевая деятельность», «речевое поведение». И тем самым, как может показаться, несколько поколебали ставшие привычными теоретические основы лингводидактики. Тем не менее подобный экскурс представляется нам необходимым, поскольку мы убеждены в том, что введение категории текстовой деятельности как объекта обучения в преподавание иностранного языка открывает некоторые новые возможности перед методической наукой и практикой преподавания, в организации самостоятельной работы обучаемых с текстами [7; 8]. ТД как механизм социокультурной коммуникации содержит в себе идею диалога, смыслового контакта, партнерства субъектов общения с их нравственной установкой, стремлением к идентификации (самоидентификации) с проблемной жизненной ситуацией других субъектов.

Литература

1. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. М. : Высш. шк., 1980.
2. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М. : Наука, 1984.
3. Дридзе Т.М. Коммуникативные основания лингводидактического процесса // Вторая Междунар. конф. ЮНЕСКО Еврولينгвауни. М. : МГЛУ, 1996.
4. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М. : Рус. яз., 1989.
5. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М. : Просвещение, 1991.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов н/Д. : Феникс, 1997.
7. Карих Т.В. Коммуникативно-познавательная модель овладения технологией текстовой деятельности : учеб. пособие. М. : Тезаурус, 2005.
8. Карих Т.В. Текстовая деятельность как объект лингводидактики : монография. Иркутск : ИГПУ, 2005.

9. Леонтьев А.А. Язык. Речь. Речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969.

10. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. М. : МГУ, 1970.

Text activity – speech activity: similarities and differences

There is regarded the problem of similarities and differences between speech and text activities. Special attention is paid to a dialogue, contact and collaboration in the process of intercultural communication. There is considered the linguistic sociopsychology as a methodological basis of the research. There is suggested the author's frame – the matrix of communicative and cognitive model of text activity technique mastering.

Key words: *text activity, speech activity, language behavior, communicative and cognitive model of text activity technique mastering.*

А.Р. ЕФЕРОВА
(Астрахань)

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В условиях становления демократического общества очень важно вооружить молодежь навыками адекватной интерпретации явления окружающего мира, отбора оптимальных способов поведения в конкретных жизненных ситуациях. Поэтому проблема формирования критического мышления у молодежи является актуальной и злободневной.

Ключевые слова: *критическое мышление, рефлексивное мышление, развитие, личность, познавательные способности, конкурентоспособна.*

Сегодня конкурентоспособна и востребована на рынке труда личность, обладающая критическим мышлением, умеющая подвергнуть сомнению устоявшиеся мнения и суждения, способная вести диалог, определять